

Шэн Синъюаня словно громом поразило.

В голове не укладывалось: он всего-то отлучился в лавку за зубной пастой и мылом, а Хань Жуй за это время умудрился охмурить целого генеральского сынка! Да ещё и с предложением руки и сердца! Ну ни хрена себе скорость!

— Чистосердечное признание облегчает душу, запирательство только усугубит вину! — как только палата опустела, Синъюань шутливо придушил Хань Жуя за шею и прорычал самым свирепым голосом: — Выкладывай всё как на духу, живо!

— Хрен тебе, а не признание! — Хань Жуй увернулся и, скосив глаза на уснувшего Ло Юя, недовольно буркнул: — Если у парня крыша поехала, тебе-то зачем за ним следом глупости повторять?

— По мне, так он в абсолютном рассудке! — процедил Синъюань сквозь зубы, ревниво зыркнув на соседнюю койку.

Хань Жуй пригляделся к его мимике, и его лицо озарила широкая, довольная улыбка.

— Погоди... Ты что, ревнуешь?

— А что, нельзя? — у Синъюаня от ревности аж зубы сводило.

Когда Ло Юй брякнул про «вечную признательность телом», все в палате на секунду опешили. Впрочем, парня сочли шутником, посмеялись и быстро замяли тему. Но Шэн Синъюань-то зрил в корень! Он чётко расслышал формулировку: соперник сказал «согласен отплатить собой», а не «решил отплатить». Разница принципиальная! Согласиться можно только на то, что тебе уже предложили. А если вспомнить, что пока его не было, в палате оставались только Хань Жуй и этот лейтенант Ло, к гадалке ходить не надо — Жуй ляпнул что-то такое, что парень истолковал превратно!

— Ах ты коварный соблазнитель! — Синъюань по-хозяйски обхватил Хань Жуя за талию и театрально запричитал: — Строить глазки посторонним мужикам за моей спиной — это преступление против семьи!

— Клянусь председателем Мао, я верен тебе до гроба! — Хань Жуй так и расплылся в довольной улыбке.

— Ох... Ладно, верю, — Синъюань соорудил самую жалобную гримасу, на какую был способен. — Смилуйтесь, господин, не бросайте своего верного слугу, иначе как же я выживу в этом суровом мире!

Хань Жуй не выдержал и покатился со смеху, напрочь позабыв про ноющие ушибы.

Синъюань, продолжая подыгрывать любимому, украдкой метнул злобный взгляд на спящего Ло Юя. Твою мать, за чувства Хань Жуя он мог ручаться головой, но как уберечь его от посягательств заезжих ухаждёров?

Начальник штаба Линь Шаоюй добрался до госпиталя только на следующее утро.

Хань Жуй и Шэн Синъюань проснулись спозаранку и как раз заканчивали завтракать. Завидев вошедшего Линь Шаоюя, Хань Жуй растерянно моргнул.

— Дядя?

— Почему я узнаю о твоей травме последним? — Линь Шаоюй подошёл ближе, в его голосе сквозило неприкрытое беспокойство, смешанное с мягким упрёком.

— Обычная трещина в кости, ничего серьёзного.

— Упрямый ты мальчишка! — Линь Шаоюй вздохнул. Отношения между ними всё ещё оставались слегка натянутыми, поэтому он не стал наседавать. — Что врачи говорят?

— Операция не требуется, само заживёт, — улыбнулся племянник.

— Это радует, но шутить с костями нельзя. Я поговорю с лечащим врачом, обсудим реабилитацию.

— Не стоит хлопот, дядя. Думаю, отлежусь пару дней и вернусь в расположение роты.

— В роту? В таком состоянии? — Линь Шаоюй нахмурился. — Изволь дождаться полного выздоровления. С твоим командованием я договорюсь сам.

— Правда, не нужно, дядя, — мягко, но твёрдо возразил Хань Жуй. — Смысл мне тут койку занимать? С трещиной можно и в казарме находиться, главное — периодически на осмотры приезжать.

— Но в роте ведь нет никаких условий для восстановления, — не сдавался старший офицер.

— Ребята помогут, если что.

— Да ладно тебе! Разве солдаты заменят профессиональный уход? — подал голос Ло Юй. Он уже проснулся и теперь с любопытством наблюдал за сценой, полулежа на подушках.

Все трое одновременно обернулись. Линь Шаоюй, разглядев соседа своего племянника, удивлённо приподнял брови.

— Ло Юй?

— Здравия желаю, дядя Линь, — приветливо улыбнулся лейтенант.

— А ты как здесь оказался? — Линь Шаоюй скользнул взглядом по его подвешенной на растяжке ноге. — Тоже пострадал?

— Стыдно признаться, — Ло Юй смущённо кашлянул. — Сорвался на скальном участке во время восхождения. Если бы Хань Жуй не поймал меня, я бы тут не лежал. Он из-за меня и пострадал.

— Так, значит, это ты виновник переполоха, — Линь Шаоюй понимающе покачал головой. — Как сам? Отец уже навещал?

— Был вчера, — хмыкнул Ло Юй. — Да со мной всё в порядке, через пару месяцев снова буду в строю. Мне только перед Хань Жуем неловко...

— Пустое, — отмахнулся Линь Шаоюй. — Главное, что оба живы.

— Дядя Линь, а я и не знал, что Хань Жуй приходится вам племянником, — Ло Юй заговорщицки подмигнул, разыгрывая искреннее удивление.

— Он вырос в городе А. Сюда перевёлся только в прошлом году, когда призвался, — сухо ответил начальник штаба, явно не желая вдаваться в подробности.

Ло Юй нутром почуял, что за этим кроется какая-то семейная драма, но по лицу старшего офицера понял: развивать тему не стоит.

— Товарищ начальник штаба, не волнуйтесь, я приглашу за Хань Жуем, — вежливо вмешался Шэн Синъюань, выбрав идеальный момент.

Линь Шаоюй ещё при входе заметил этого статного, отлично сложенного рядового, но из-за тревоги за племянника сперва проигнорировал его. Теперь же, глядя на то, как уверенно и с каким достоинством держится этот парень, начальник штаба невольно проникся к нему симпатией.

— А ты?..

— Рядовой Шэн Синъюань, служу в одном отделении с Хань Жуюем!

Шэн Синъюань! Это имя Линь Шаоюй помнил отлично. При их первой встрече Хань Жуй озвучил лишь одну-единственную просьбу — зачислить его в одно отделение с неким Шэн Синъюанем. Начальник штаба тогда просто отдал приказ адъютантам, но в душе затаил любопытство. Из-за натянутых отношений с племянником расспрашивать подробнее он не стал, а потом завертелся по службе и подзабыл об этом.

— Наслышан, — многозначительно произнёс Линь Шаоюй, внимательно разглядывая бойца.

Под этим пристальным взглядом Синъюань почувствовал лёгкую неловкость. Всё-таки он втихую прибрал к рукам чужого племянника, а теперь стоял тут как ни в чём не бывало и рапортовал. Выглядело это несколько вызывающе, пусть даже дядя Линь и не подозревал об их тайной связи.

— Синъюань, принеси мне воды, пожалуйста, — попросил Хань Жуй, заметив замешательство любимого и решив дать ему предлог тактично удалиться.

И правда, Хань Жуй ведь даже умыться не успел. Заметив выступившие на его лбу капельки пота, Синъюань поспешно подхватил таз и скрылся в умывальнике.

— Близкий друг? — Линь Шаоюй вопросительно приподнял бровь.

— Да. Мы познакомились ещё в эшелоне по пути в часть. Он отличный парень и всегда мне помогает.

— Вижу, что парень надёжный, — кивнул дядя. Выправка отличная, взгляд честный, открытый.

Слышать похвалу в адрес Синъюаня от родственника Хань Жую было приятнее, чем если бы хвалили его самого.

Убедившись, что племянник держится бодро, Линь Шаоюй почувствовал облегчение.

— Поправляйся. Если что-то понадобится, сразу дай знать, я пришлю человека.

— Спасибо, дядя, тут всё есть, ничего не нужно.

Линь Шаоюй молча посмотрел на него, а затем протянул руку и ласково взъерошил ему волосы.

Это был их первый по-настоящему тёплый жест за долгое время. Почувствовав ладонь дяди на своей макушке, Хань Жуй ощутил, как к глазам подступает влага.

На этой щемящей ноте Линь Шаоюй попрощался и направился к выходу.

Сосед по палате, пребывавший в отличном расположении духа, бодро помахал ему вслед костылём и зычно прокричал, что обещает беречь «младшего братика Хань Жуя» как зеницу ока, а в качестве благодарности за спасение жизни планирует отдать себя в...

Договорить он не успел — запущенная Хань Жуем ложка точным попаданием пресекла фонтан красноречия.

Наблюдая за этой шутливой перепалкой, Линь Шаоюй лишь снисходительно улыбнулся и вышел за дверь.

В санузле внезапно перекрыли воду, поэтому Синъюаню пришлось идти к общему умывальнику в коридоре. Вернувшись с полным тазом, он застал Хань Жуя и Ло Юя играющими в гляделки, а начальника штаба и след простыл.

— О, дядя уже ушёл?

— Эй, парень, поумерь пыл, — съязвил Ло Юй, заметив заботу Синъюаня. — Не пытайся подмазаться к высокому начальству. Это дядя Хань Жуя, а не твой.

Синъюань молча смерил его ледяным взглядом.

— Давай умоемся, — мягко обратился он к Хань Жую, сдвинув пустые контейнеры из-под еды и аккуратно пристроив таз на тумбочке.

— Давай, — Хань Жуй послушно закрыл глаза и выжидающе вытянул шею, ведя себя словно капризный барин.

Синъюань с усмешкой щелкнул его по носу, отжал тёплое полотенце и принялся бережно протирать ему лицо. На лбу Хань Жуя темнели две небольшие ссадины, так что Синъюань орудовал тканью с предельной осторожностью, едва касаясь повреждённой кожи.

— Надо же, перед генеральскими чинами щеголял, а у самого глаза закисло, — поддразнил он.

— Сам виноват, — пробурчал зажмурившийся Хань Жуй.

— Это ещё почему?

— А кто притащил завтрак и заставил меня есть насильно? — недовольно проворчал раненый.

— С завтрашнего дня сначала умываемся, потом едим.

— Слушаюсь и повинуюсь, господин Хань, — рассмеялся Синъюань. Он сполоснул полотенце, стёр остатки мыльной пены и взял ладони друга в свои.

— Эй, у меня руки целы, — Хань Жуй попытался высвободиться, просто ополоснул ладони в тазу и потянулся к полотенцу.

— Ну уж нет, три как следует, особенно между пальцами! — Синъюань убрал полотенце за спину, не давая ему уклониться от процедуры.

Хань Жуй со вздохом вернул руки в воду, сверля его недовольным взглядом.

— Ну и зануда же ты.

— Гигиена — залог здоровья, особенно в госпитале.

— Какая трогательная забота о чистоте ногтей, — снова влез со своими комментариями Ло Юй, устроившись поудобнее среди подушек со своей порцией каши. — Посмотрел бы я на вас в полевых условиях. Там за счастье сделать глоток мутной жижи из лужи, а вы тут мизинчики натираете.

Ло Юй был абсолютно прав, но Синъюаню этот выскочка успел изрядно надоесть. Сдавать позиции он не собирался. Хитро прищурившись, он парировал:

— Полевые выходы — штука суровая, спору нет. Вот только для участия в них нужно как минимум твёрдо стоять на ногах.

— Это ты к чему? — нахмурился лейтенант.

— Да так, ходят слухи, что через два месяца стартуют масштабные осенние учения. Боюсь, с вашей ногой...

Ло Юй от такой наглости едва не подпрыгнул на койке. Синъюань умудрился ударить по самому больному месту. Но поскольку загипсованная конечность была намертво зафиксирована на растяжке, устроить взбучку обидчику он физически не мог. Ло Юю оставалось лишь испепелять наглеца взглядом. Наконец он отвернулся и заговорщицки обратился к Хань Жую:

— Хань Жуй, скажи честно, у вас в части все такие неотёсанные? Слушай, переводись к нам в дивизию! Наша дивизия D — это элита корпуса K, ваша дивизия T нам и в подмётки не годится!

Попытка увести парня среди бела дня заставила Синъюаня внутренне закипеть — он едва удержался, чтобы не укоротить болтливому сопернику вторую ногу. Хань Жуй, чувствуя, что атмосфера накаляется до предела, поспешил вмешаться:

— Я не планирую менять место службы. Меня всё устраивает в нашей дивизии.

Синъюань тут же победоносно зыркнул на притихшего лейтенанта. Но порадоваться толком не успел. Хань Жуй тут же осадил и его, добавив строгим тоном:

— И вообще, учения — это закрытая информация. Откуда у тебя такие сведения? Хватит молоть чепуху.

Теперь уже Ло Юй довольно осклабился.

Впрочем, его триумф длился недолго. Вытерев руки, Хань Жуй достал колоду карт и увлёк Синъюаня игрой. Оба парня с головой ушли в процесс, полностью игнорируя Ло Юя. Тот пытался было вставить свои пять копеек, но, натолкнувшись на стену молчания, вынужден был замолкнуть.

В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом карт и приглушённым смехом. Ло Юй угрюмо наблюдал, как эти двое сидят голова к голове, перешёптываясь о чём-то своём, и на душе у него заскребли кошки. Вообще-то он тоже был не пальцем делан — сын генерала, гордость части. Но со времён военного училища он упорно доказывал свою независимость, скрывая родственные связи. Даже собственному отцу-генералу приходилось навещать его тайком, чтобы не плодить слухи. Ло Юй считал, что заслужил уважение исключительно собственным потом и кровью.

На этих соревнованиях он, будучи лейтенантом, пахал наравне с рядовыми и сержантами, ни в чём им не уступая. Несчастный случай на скалах — его личная оплошность, но это не отменяло того факта, что он пробился на армейский уровень соревнований исключительно благодаря своим силам. Ло Юй до сих пор отчётливо помнил то мгновение, когда сорвался в пропасть. В голове тогда образовалась звенящая пустота, и промелькнула лишь одна горькая мысль:

"Простите, папа, мама. Похоже, отбегался ваш сын"

Но судьба оказалась милостива. В момент падения он пролетал мимо уступа, на котором находился Хань Жуй. И тот, наплевав решив на смертельную опасность, рванулся навстречу и мёртвой хваткой вцепился в его снаряжение. Страховка страховкой, но при таком сильном рывке они вполне могли полететь в бездну вдвоём.

— Держись! — Хань Жуй орал сквозь свист ветра, его пальцы судорожно сжимали стропу, а во взгляде не было ни капли страха или сомнения.

— Отпусти, утянет же... — выдавил тогда Ло Юй, преодолевая дикую боль в сломанной ноге.

— Заткнись и держись! Не смей отпускать! — лицо спасителя покрылось крупными каплями пота: удерживать вес взрослого мужчины на весу одной рукой было адски тяжело.

Внизу судейская бригада быстро сориентировалась: на землю спешно вытащили спасательный надувной куб, а сверху уже спускалась штурмовая группа спасателей. Помощь подоспела быстро, но для Ло Юя с его раздробленным бедром каждая секунда казалась вечностью из-за накатывающих волн невыносимой боли. Он из последних сил заставлял себя не терять сознание, глядя на лицо висевшего рядом парня. Тот до крови закусил губу, на лбу прорезалась глубокая складка напряжения, но даже в таком виде Хань Жуй казался ему невероятно, чертовски красивым.

Дверь палаты с грохотом распахнулась, прерывая его воспоминания. В комнату бесцеремонно ввалился громогласный мужчина в камуфляже.

— Ло Юй! Ну как ты, живой?!

Лейтенант моргнул, стряхивая нахлынувшие мысли, и с улыбкой поприветствовал вошедших командира роты и политического инструктора:

— В полном порядке, товарищ командир! Жаль только, славу роте в этот раз не принёс.

— Хрен с ним, с кубком! Главное — сам цел остался! — громыхнул ротный, облегчённо выдыхая.

— Присаживайтесь, командир, — смущённо улыбнулся Ло Юй, указывая на стул.

— Какое там «присаживайтесь»? Ну-ка, покажи, что у тебя с ногой?

— Да там сплошной гипс, ничего интересного, — отшутился парень.

Капитан придиричиво осмотрел своего подчинённого и, убедившись, что тот действительно в норме, заметно расслабился.

— До меня дошли слухи, что тебя буквально с того света вытащили?

При этих словах глаза Ло Юя лихорадочно заблестели. Он с гордостью указал рукой на

соседнюю койку:

— Так точно. Разрешите представить — мой спаситель, Хань Жуй!

<http://bllate.org/book/18240/1765414>